

Андрей Сунгуров

«Поколбасился!»

Я зашел в гости к Вовке. На десять минут. Посмотреть его коллекцию спичек. Со вчерашнего дня не видел приятеля, а уже соскучился!

У моего друга замечательная коллекция спичек. Раньше я думал: «Спички они и есть спички. В коробке. Только этикетки разные. А газ зажечь – все на одно лицо!»

То было раньше. Теперь-то я, благодаря Вовкиному пристрастию, разбираюсь во всех спичечных тонкостях.

Есть спички с синими, зелеными, красными и коричневыми серными головками. Спички из Кубы – коротенькие, свернутые в тонюсенькие трубочки воощенные бумажки. Немецкие – плоские бумажные палочки. На финских коробках «черкаш» нанесен сеточкой, чтобы быстрее произошло возгорание спички, да и экономнее.

Есть у Вовки длинные спички-карандаши для разжигания камина. Есть специальные, охотничьи, которые не гаснут под проливным дождем и сильным ветром.

Спичечные коробки большие и маленькие, стандартные, картонные, деревянные и даже металлические хранились на стеллаже и вызывали чувство восхищения у каждого, кто впервые видел такое чудо.

Я позвонил в дверь. Открыла Вовкина мама.

- Здрасьте!

- Здравствуй, Сережа, проходи! И направилась на кухню.

Я разделся, прошел Вовкину комнату.

Приятеля в комнате не было. Зато был его папа, дедушка и бабушка. Да еще полосатый кот Бася.

Все трое, не считая кота, толклись возле компьютера.

Обменявшись приветствиями, Вовкин папа дал мне исчерпывающую информацию о том, что его сын скоро появится в новом обличии и совсем чистенький, так как принимает в данный момент ванну. Он велел мне подождать на диване.

- Теперь зайди на этот сайт и смотри интересующую тебя информацию, - это папа моего друга обратился к своему папе, то есть дедушке Вовки.

- Как, Сережа, вчера у вас прошел школьный новогодний карнавал?- обернувшись ко мне, спросила бабушка Вовки.

- Поколбасились вовсю!

Тут и дедушка обернулся ко мне. И доверительно сказал:

- Я в детстве тоже «колбасился».

Ха! Я мысленно представил веселого старичка на школьной дискотеке задорно подпрыгивающего под рев динамиков. Или еще лучше: крутящегося на спине во время брейк-данса.

- Я только, Сережа, никак в толк не возьму, как же троллейбус поместился в вашем классе?

- Как так?- растерялся я.

- Знаешь, раньше денег-то не шибко много было. То в кино хотелось сходить, то газированной воды с сиропом.

Экономить приходилось. Нельзя так делать, но что поделаешь, хулиганили помаленьку. И от родителей влетало, и от директора школы...

«Вот что с человеком происходит, когда целыми днями сидит за компьютером!»- пронеслось у меня в голове.

Дедушка, не замечая моего изумления, продолжал:

- Прицепишься к «колбасе». Кондуктор сердится, постовой в свой милицейский свисток соловьем заливается, а ты знай себе едешь с ветерком.

Я стоял столбом.

- «Колбаса» - это такой резиновый шланг сзади троллейбуса, за который рукой держишься. Задний бампер широкий, ногам стоять удобно. Не свалишься на ходу. Вот я и хочу понять, каким образом ты катался на троллейбусе в школе?

- Да что ты мелешь, старый!- это уже вмешалась бабушка.

Видя мое замешательство, она решила придти на помощь:

- Сережа на дирижабле летал! Точнее на аэростате!

Еще не легче! Да что они тут, с ума все посходили, после общения с компьютером?!

- В моем детстве аэростаты «колбасой» называли,- продолжала бабушка. – Плывет по синему небу, ну впрямь, колбаса.

- И ты летала?- ехидно заметил дедушка.

- Я-то нет. А вот Сережа летал! Он же сам сказал. Хотя непонятно, как такой огромный воздухоплавательный аппарат ученики могли пронести мимо школьного вахтера?

Недоумение мое возрастало. Рот сам собой раскрылся. Я хотел как-то объясниться. Вздохнул глубоко...

- Не, Сережа воздушные шары лопал!- вмешался Вовкин папа. Час от часу не легче! «Лопал» - это что, значит, ел, кушал?

- Как сейчас помню Первомайские демонстрации! – уносясь мысленно в свое детство, продолжал папа. - Колонны демонстрантов. Звучат духовые оркестры. Люди несут транспаранты, знамена. Девчонки с огромными бантами в волосах важно вышагивают с воздушными шарами. Некоторые шары, действительно, напоминали колбасу. Вытянутые, желтые, красные, синие...

Я от досады и глупого положения уже чуть не плачу.

А Вовкин папа, как ни в чем не бывало, делился своими воспоминаниями:

- Мы с друзьями наберем полные карманы битых стеклышек, подойдем к понравившимся девчонкам, бросим стекло в шарик... Бух! Здорово! Девчонки обзывают нас «дураками», иная даже побежит вдогонку. Весело мы колбасились!

Из кухни вышла Вовкина мама.

- Счастливый ты, Сережа! Я тебе по-хорошему завидую,- начала она, вытирая руки о полотенце.

«И в чем же заключается мое счастье?- подумал я. Стою, пень пнем, ничего не понимаю. Называется, зашел к другу, коллекцию посмотреть!»

- Когда я была маленькой девочкой, тоже любила «колбаситься». Мы жили в небольшой деревушке. Продуктовый магазин работал три раза в неделю и колбасу нам завозили очень редко. Поэтому со старшими подругами я иногда ездила в город, где можно было сколько угодно купить разной колбасы...

Перечисление видов и сортов колбасных изделий, которые мне поведала Вовкина мама, я сознательно пропущу. Такой познавательной и поучительной лекции позавидовал бы министр мясной продукции.

- Счастливый ты, Сережа!- повторила Вовкина мама, - наелся вчера на школьном карнавале колбасы.

И тут пред нами предстал Вовка. Чистенький, розовощекий, только что из ванны.

Кивнув мне, он спросил:

- Ма! А что у нас на ужин? Можно мы с Сережей подкрепимся? Я ему потом покажу новый коробок из Голландии!

- Конечно, конечно. Я на кухне вам уже все приготовила. В тарелках жареный картофель. Тебе с колбасой. Сережа, как он уже говорил, вчера на карнавале «поколбасился», поэтому неудобно вновь предлагать ему колбасу. Ему с рыбой.

Когда мы расправились с ужином, я спросил у Вовки:

- Не могу понять: почему мне с рыбой? Где логика?

- Не знаю. Вчера меня мама спросила, как прошел карнавал.

- А ты?

- А че я?! Я ответил: «Клёво!»